

Глава 500. Не могу понять ее

Шоу талантов закончилось юмористическим интервью. В зале сидел Хо Юньшэнь; он снова переоделся, чтобы посмотреть, как его дочь и Сюй Сиянь выступают на сцене.

По дороге домой Хо Юньшэнь вручил Сюй Сиянь и Ин Бао подарки.

Сюй Сиянь получила прекрасный букет из лавандовых роз. Лавандовые розы символизировали романтику, настоящую любовь, редкость и уникальность. Букет выражал, как сильно Хо Юньшэнь любил и лелеял ее.

Ин Бао получила очаровательную куклу, сделанную по ее собственному образу. Она была сделана по заказу Хо Юньшэня. Она была единственной в мире.

- Ух ты... я так люблю этот подарок! Спасибо, папочка!

Ин Бао была так счастлива, что поцеловала Хо Юньшэнь в щеку.

- Я тоже люблю свой подарок. Спасибо, дядя.

Сюй Сиянь поцеловала его в другую щеку.

Сердце Хо Юньшэня наполнялось счастьем с каждым благодарным поцелуем.

Не было ничего более ценного, чем поцелуй от женщины, которую он любил больше всего.

Ин Бао услышала, как ее мать вдруг назвала своего отца дядя, и была озадачена.

- Мама, когда папа стал твоим дядей?

Как и большинство детей, Ин Бао была слишком юной, чтобы понять другое, гораздо более взрослое значение слова «дядя». Сюй Сиянь терпеливо объяснила:

- О, это потому, что папа на несколько лет старше мамы. Вот почему мама может звать папу дядей!

Ин Бао была смышленным ребенком, которая быстро понимала то, что она узнавала. Она почесала голову и сказала:

- О, теперь я поняла. Папа на несколько лет старше мамы, поэтому мама зовет его дядей. Папа на много, много лет старше меня, могу ли я называть папу большим дядей?

Ин Бао была довольна прозвищем, которое она только что придумала.

- Большой дядя, большой дядя...

- Хахаха... нет, не Большой Дядя (Да Лао Шу). Ты должна звать его Старый Дядя (Лао Да Шу)!

Сюй Сиянь так сильно смеялась, что у нее разболелся живот.

Был ли это Большой Дядя (Да Лао Шу) или Старый Дядя (Лао Да Шу)?

Большой дядя (Да Лао Шу) очень напоминал Большую Мышь (Да Лао Шу)...

Хо Юньшэнь не мог собрать силы, чтобы прервать их. Он задавался вопросом, действительно

ли их неустанные насмешки о его возрасте старят его...

Хо Юньшэнь посмотрел на открытую радость на их лицах, и его сердце смягчилось. Так что если они назовут его хоть «дедушкой»? Он с радостью принял бы свою судьбу с улыбкой и счастливыми слезами на глазах.

...

После шоу талантов Сюй Сиянь поехала на съемочную площадку «Корня зла» и сняла семь последовательных сцен борьбы со злодеем, второстепенным героем, которого играл Ма Хаодун.

Никто из них не сдерживался. К тому времени, когда они закончили со сценами боя, они оба были полностью истощены.

Ма Хаодун рухнул в кресло, слишком уставший, чтобы двигаться.

Сюй Сиянь подошла к нему и протянула ему бутылку воды. Ма Хаодун принял ее и поблагодарил ее.

- Что случилось, брат Дун? Кажется, сегодня ты немного не в себе, - спросила Сюй Сиянь, когда она села в кресло рядом с ним.

В течение съемок Ма Хаодун совершал много небрежных ошибок, что приводило ко множеству лишних дублей. Он казался немного рассеянным, что было совершенно не похоже на его обычное профессиональное отношение.

- Ты заметила? - спросил Ма Хаодун угрюмо, когда он привстал в кресле.

- У тебя на лице написано: Я. Ужасно. Раздражен. Сегодня. Так. Что. Не. Трогайте. Меня! - сказал Сюй Сиянь, подчеркивая каждое слово.

Ма Хаодун закатил бы глаза, если бы это был кто-то другой, но это была Сюй Сиянь, и он относился к ней только с огромным уважением.

- Клянусь, ничто не пройдет мимо тебя. Да, это верно, я зол.

- В чем дело?

- А ты как думаешь? - Ма Хаодун снова опустился в кресло и вздохнул.

Сюй Сиянь подумала об этом - единственной, кто мог расстроить Ма Хаодуна, была Сю Юйцянь.

- Цяньянь снова сердится на тебя? - спросила Сюй Сиянь.

Лицо Ма Хаодуна выражало крайнее отчаяние.

- Хотелось бы, чтобы все было так просто. В последнее время она стала настолько непредсказуемой, что я не могу ее понять. Я чувствую, что она тайно что-то делает за моей спиной.